

Эволюция, или «дрейф» языка, основные тенденции его развития (на примере лексико-семантической системы)

Настоящая статья представляет собой краткое изложение проблем языкового развития, включающее описание сути процесса эволюции языка, основных тенденций, причин и факторов. Более подробно предполагается остановиться на рассмотрении основных тенденций развития лексической системы немецкого языка, в частности на видах изменения семантического значения.

Язык может быть определен как исторически развивающееся явление, как объект, который никогда не бывает и не может быть абсолютно устойчивым, как динамическая система, находящаяся в каждый данный момент своего существования в состоянии относительного равновесия.

Процесс языкового развития, обозначаемый в специальной литературе также терминами эволюция, совершенствование, прогресс, дрейф языка¹, происходит по определенным законам, понимаемым как постоянные и закономерные **тенденции**. К.-Э. Зоммерфельд понимает тенденции языкового развития как изменения, различные по своей природе, но действующие одновременно и однонаправленно, охватывающие несколько периодов языковой истории и продолжающиеся в настоящий момент². Их результат – изменение нормы языка и его системы [Sommerfeldt 1988]. Их цель – *совершенствование языка*, абсолютный прогресс³, выражающийся, прежде всего, в приспособлении языка к усложняющимся формам общественной жизни и вызываемым ими новым потребностям общения, в частности, стремлением сделать коммуникацию более эффективной.

¹ термин принадлежит Э.Сепиру, который использовал его, имея в виду движение, развитие языка во времени, причем движущая сила дрейфа, начавшегося еще в додиалектальный период, такова, что языки, уже давно разобившиеся проходят те же самые или поразительно схожие фазы развития [Хроленко 2004: 375-394].

² *Die Entwicklungstendenzen* sind einzelne Veränderungen, die in gleicher Richtung wirken und eine Tendenz erkennen lassen. ... Der Begriff der ET impliziert auch, dass die Wandlungen noch nicht abgeschlossen sind. ... *Die Entwicklungstendenz* ist eine größere Anzahl gleichartiger Bewegungen in einem oder mehreren Systemen, die die Sprachnorm und Sprachsystem verändern. (Durch diese Veränderungen kann der Sprecher die sprachliche Kommunikation in einer effektiven Weise erreichen) [Sommerfeldt 1988]

³ Абсолютный прогресс выражается в росте словарного состава языка, в увеличении количества значений слов, а также в большей упорядоченности на синтаксическом уровне.

Развитие науки, техники, общечеловеческой культуры, постоянное проникновение в тайны окружающего мира и увеличении сведений о нем, усложнение форм жизни людей и установление новых отношений между ними – все это вызывает к жизни большое количество новых понятий, ведет к увеличению функций языка и расширению его стилистической вариативности [ЛЭС 1990: 159-160].

Однако, несмотря на разнообразие причин, вызывающих языковые изменения, им всем присуща одна примечательная особенность. Наряду с тенденцией к изменению языка и совершенствованию его системы здесь постоянно прослеживается мощная тенденция к сохранению языка в состоянии коммуникативной пригодности, которая нередко сказывается в противодействии начинающимся преобразованиям. Всем процессам перестройки в языке обычно противостоят своеобразные процессы торможения, направленные на закрепление и консервацию имеющихся языковых средств и препятствующие наступлению резких перемен⁴. Отсюда особые темпы развития языка, не одинаковые для разных участков его строя – фонетики, лексики, грамматики и т. п.; отсюда большая или меньшая подверженность изменениям на разных уровнях.

Развитие языка протекает как борьба двух противоположных тенденций – за сохранение и стабилизацию существующей системы языка, с одной стороны, и за ее адаптацию, преобразование, совершенствование, с другой.

А. Мартине пишет, что «язык изменяется под давлением изменения нужд коммуникации в постоянном конфликте с экономией усилия, с одной стороны, и с традицией – с другой» [Серебренников, цитата по Мартине 1965: 451⁵]. Итак, объяснение изменчивости языка связано с тем, что язык существует и развивается как целенаправленная

⁴ стремясь к совершенству, язык, тем не менее, не достигает идеального состояния, поскольку определенные внутренние процессы все время создают новые участки напряжения. Таким образом, следует говорить об относительном прогрессе в языке, прогрессе, осуществляющемся лишь на некоторое время [ЛЭС 1990: 159-160].

⁵ А. М а р т и н е. Структурные вариации в языке. — В сб.: «Новое в лингвистике», вып. 4. М., 1965.

функционирующая система. Язык изменяется, – подчеркивает Э. Косериу, – *«чтобы продолжать функционировать как таковой»* [Серебренников, цитата по Косериу 33, 156⁶]. Изменения надлежит рассматривать, таким образом, как прямое следствие главной функции языка – служить средством коммуникации.

Свойства языка, являющиеся, по мнению Б.А. Серебренникова наиболее важными для понимания его развития:

1. Особый характер взаимодействия со средой.
2. Особый характер взаимодействия между составными частями системы.
3. Относительная автономность отдельных звеньев системы в процессе ее общего преобразования.
4. Существование «скрытых параметров», недоступных прямому наблюдению.
5. Относительная независимость внутренней структуры системы от ее вещественного субстрата.

Первая особенность развития языка касается характера его взаимодействия со средой. Как и любая другая сложно-динамическая система, язык не просто формируется средой, но вступает с ней в многосторонние и разнообразные отношения. Он не отражает пассивно всех воздействий окружающей среды, но относится к ним избирательно.

Язык не реагирует, например, непосредственно на целый ряд изменений в экономическом или социально-политическом устройстве того общества, которое он обслуживает. Однако, такие факторы в развитии общества, как изменение контингента носителей данного языка, или контактирование народов, или распространение просвещения находят

⁶ Э. Косериу. Синхрония, диахрония и история. Проблема языкового изменения. — В сб.: «Новое в лингвистике», вып. 3. М., 1963.

обычно отражение в истории языка и служат конкретными причинами наблюдающихся в нем изменений.

Сущность второй особенности заключается в том, что хотя язык в целом сохраняет свою составленность из вполне определенных обязательных частей, или компонентов (фонетики, лексики, грамматики и т. п.) конкретное соотношение этих частей и характер зависимости между ними на протяжении истории языка не остается неизменным.

Функционирование и развитие языка всегда достигается за счет согласованного взаимодействия между отдельными частями, системы – уровнями, или ее подсистемами, и языковыми единицами, а также за счет распределения функций между ними. Характер такого согласования тоже меняется.

Третья особенность развития языков заключается в независимости общей перестройки языка от частных сдвигов.

Изменение единицы языка, как определенного элемента (или члена) системы, не может не отразиться на строении языка или на строении отдельных его звеньев.

Утверждать обратное – значило бы опровергать самый тезис о языке как определенным образом организованной системе, где все взаимосвязано. Изменение члена системы в любой области языка отзывается на всей системе. С другой стороны, изменения, имеющие частный характер, т. е. не касающиеся, строго говоря, элементов системы, системы как таковой не затрагивают. Язык, таким образом, характеризуется способностью по-разному реагировать на разные типы изменений и на перестройку, осуществляемую внутри разных участков его строения.

Важно также отметить, что чем от большего количества элементов зависит устойчивость системы, тем меньшим является возмущающее воздействие на всю систему изменение каждого отдельного элемента.

В связи с описанными свойствами языка некоторые исследователи справедливо указывают на то, что общий системный принцип организации языка не исключает известной независимости системы в целом от перестройки внутри частных ее подсистем и вполне определенной автономности последних. Это означает, что и развитие их может происходить по своим собственным внутренним законам, т. е. в той или иной мере обособленно друг от друга.

Есть, однако, другая точка зрения, опирающаяся на *закон обратной пропорциональной связи* стабильности подсистемы и числа ее элементов. В качестве примера сторонники такого подхода рассматривают ярус фонем, обладающий минимальным количеством единиц, и являющийся поэтому предельно стабильным. В противоположность ему лексический ярус, насчитывающий сотни тысяч единиц, отличается максимальной подвижностью.

Четвертая особенность языкового развития – наличие скрытых и невыявленных причин языкового изменения. Уже само существование так называемых спонтанных изменений заставляет предположить, что в развитии языка наличествуют некие скрытые параметры, не только вызывающие те или иные изменения, но и меняющие характер протекания и направление начинающихся сдвигов.

Пятой важной особенностью языкового развития является известная независимость структуры языка от того вещественного субстрата, в который она воплощается, т.е. одна и та же структура может реализоваться с помощью множества разных вещественных субстратов. Иначе говоря, структура языка оказывается способной оставаться инвариантной по отношению к тем элементам, которые ее выражают и которые сами могут испытывать в это время довольно значительные изменения.

Факторы эволюции языка

Мнения относительно факторов эволюции языка представлены тремя различными точками зрения.

Первая из них заключается в том, что все изменения в языке обусловлены экстралингвистическими причинами, в первую очередь условиями существования того общества, в котором бытует язык. Иногда подобная прямолинейная концепция модифицируется в том смысле, что ее сторонники, признавая возможность выявления ряда внутренних причин эволюции, полагают вместе с тем, что даже за этими внутренними причинами стоят экстралингвистические факторы.

Вторая крайняя точка зрения защищается теми, кто считает, что в любых изменениях языка все вызывается исключительно внутренними причинами. Разновидностью данной концепции являются также теории, согласно которым все экстралингвистические импульсы, хотя они, быть может, и имеют место, не должны рассматриваться в пределах лингвистики.

Принимая обе точки зрения, следует, однако, исходить из тезиса о двусторонней зависимости эволюции языка от факторов внешних и внутренних. Практически не всегда бывает легко отнести ту или иную причину к одной из указанных категорий, так как при более тщательном исследовании может оказаться, что причиной данного языкового изменения является целая цепь следующих друг за другом причин одного порядка, или, напротив, сложное переплетение многих причин разного порядка. Однако в большинстве случаев непосредственная основная причина выступает более или менее отчетливо. Эта причина и создает импульс, под влиянием которого и происходит языковое изменение. Если причина не может быть усмотрена в самом языковом механизме и лежит за пределами его сферы, она может, соответственно, квалифицироваться как внешняя.

К **внешним** причинам относится вся совокупность необычайно разнообразных импульсов, идущих из окружающей язык среды и связанных, прежде всего, с особенностями исторического развития общества,

переселениями и миграциями, объединением и распадом речевых коллективов, изменением форм общения, прогрессом культуры и техники.

Сюда же, по мнению К.-Э Зоммерфельда относится нормирующая и направленная на повышение языковой культуры деятельность (Sprachpflege)

Выше названные факторы Зоммерфельд называет движущей силой всех изменений в языке („Motor der sprachlichen Bewegungen“)[Sommerfeldt 1988].

К причинам **внутреннего** порядка принадлежат различные импульсы, возникающие в связи с целенаправленной тенденцией к усовершенствованию существующей системы языка. Это тенденции, направленные на приспособление языкового механизма к физиологическим особенностям человеческого организма, тенденции, обусловленные необходимостью улучшения самого языкового механизма, тенденции, вызванные необходимостью сохранения языка в состоянии коммуникативной пригодности и т. п. К внутренним факторам К.-Э.Зоммерфельд относит фактор языковой экономии, следствием чего является образование многосложных слов и сокращений. Группу внутренних факторов дополняют те, которые возникли вследствие стремления языковой системы к более рациональному ее использованию, что проявляется, например, во все более частом использовании слабого спряжения [Sommerfeldt 1988].

Анализируя развитие языка, нельзя не остановиться на интереснейшем взгляде А. Бера (Jochen A. Bär), который, соглашаясь с тем, что эволюция языка на каждом определенном этапе развития имеет свои особенности, предлагает рассмотреть временной промежуток с начала 50-гг. до нашего времени как отдельную стадию в развитии языка.

Произошедшие во второй половине 20 в интеграционные процессы обусловили последовавшие затем изменения в языке, явившиеся также логичным следствием развития средств массовой информации, рекламы⁷, интернета. В связи с последним говорят о зарождении особенного

⁷ *unkaputtbar* (Coca-Cola-Reklame) или *durchschnupfsicher* (Tempo-Werbung)

компьютерного языка, кибер-языка, или кибер-сленга⁸. Причем речь идет не только об особом употреблении лексических единиц, а о совершенно новом типе текста со специфическими морфологическими и синтаксическими структурами (напр. „ganzliebundverführerischguck“, свидетельство перехода языка к инкорпорирующему /полисинтетическому типу), с особенными формами вежливого обращения.

На развитии современного немецкого языка сказываются многочисленные (и не только на лексическом уровне) заимствования из английского. Его влияние становится ощутимым уже в 19 в, значительно усиливается в 20 в, в новом тысячелетии он становится объектом и средством культурной идентификации⁹. Но предположительно через сто, сто пятьдесят лет «наплыв англицизмов» прекратится, причиной тому, по всей вероятности, станет процесс антиглобализации¹⁰.

Несомненное влияние на развитие современного языка оказывает процесс интеграции европейских стран, который делает возможным не только более частые выезды за границу, но активное участие в жизни другой страны, что расширяет духовный горизонт языкового сообщества.

Й.А. Бэр считает, что следствием такой политической интеграции будет культурное, а значит и языковое родство стран („kulturelle Affinität ... Diese Affinität ist nicht zuletzt auch eine sprachliche“). Следствием последнего может быть потеря немецким языком уже в обозримом будущем своей

⁸ Entsprechend gibt es eine eigene „Computersprache“, womit hier weder eine Programmiersprache noch eine reine Fachsprache der Informatik und Computertechnologie gemeint ist, vielmehr jene Sondersprache der Computer- und Internet“szene“, für die am besten Ausdrücke wie Cyberslang oder Cyberdeutsch geeignet scheinen. ... Es handelt sich um eine *konzeptionell mündliche Sprachform* bei medialer *Schriftlichkeit*, die erst in den letzten zehn Jahren, v. a. in der jüngeren Generation, größere Verbreitung gefunden hat [Jochen A. Bär Geschichte der deutschen Sprache: ein Abriss].

⁹ Das Englische ist dabei nicht nur Lingua franca, sondern vielfach auch Gegenstand und Mittel der kulturellen Identifikation.

¹⁰ Das mag einhergehen mit den sich in den nächsten Jahren und Jahrzehnten sicherlich noch verstärkenden Gegenbewegungen gegen die Globalisierung,

идентичности¹¹. Чтобы этого не случилось необходимо сохранить языковое многообразие и самостоятельность¹².

Еще одна ярко выраженная тенденция в развитии современного языка – сглаживание различий, во-первых, между региональными вариантами (диалектами) и литературным языком, во-вторых, между письменным и разговорным вариантом языка¹³ и, в-третьих, между языком разных стилистических уровней.

Сглаживание различий между языком различных стилистических уровней проявляется в отказе от стилистически возвышенного варианта, с одной стороны, и придание некоторым разговорным вариантам, «нейтрального статуса»¹⁴, т.е. некоторые лексические единицы, которые до недавнего времени считались неприличными, постепенно перешли в «разряд приличных». Это становится возможным, например, благодаря расширению значения слова, как это произошло с прилагательным *geil*, употреблявшимся до начала 80-х гг. исключительно в значении «voll sexueller Begierde», и получившим в молодежном языке значение «здорово, супер, класс».

По мнению Й.А. Бэра, названные тенденции будут и дальше не менее активно проявлять себя в языке, а в особенности проникновение разговорного языка в область письменной речи¹⁵.

Основных тенденций развития лексической системы немецкого языка

¹¹ B. L. Whorfs These vom "Standard Average European" klingt hier an, der Gedanke einer Art Eurosemantik, die als Phänomen kultureller Interaktion Jahrhunderte alt ist, indes zukünftig immer wichtiger werden könnte

¹² „...gefordertes und zumindest prinzipiell erklärtes Ziel ist vielmehr gerade eine Stärkung der sprachlichen Vielfalt und Eigenständigkeit...“

¹³ So lässt sich beispielsweise ein als phonologische Reduktion (nachlässige Aussprache, 'Verschlucken' von unbetonten Silben) deutbarer Verzicht auf normgerechte Markierung von Akkusativ- und Dativobjekten durch die entsprechenden Endungen feststellen (*Kein Schutt abladen!, Durchfahrt verboten, außer Bewohner und Versorgungsfahrzeuge*).

Als Reflex der gesprochenen Sprache im syntaktischen Bereich lässt sich eine Tendenz der deutschen Gegenwartssprache zur Reduktion der Satzklammer interpretieren (Die Sonne geht nicht unter in meinem Reich statt Die Sonne geht in meinem Reich nicht unter). Ähnliches gilt für die seit Jahren viel diskutierte Verbzweitstellung im kausalen Nebensatz mit *weil* (*Ich kann nicht mit in die Kneipe, weil ich bin anderweitig verabredet*).

¹⁴ Gemeint ist damit eine Tendenz zum allgemeinsprachlichen Verzicht auf stilistisch gehobene Varianten einerseits, zur Aufwertung ehemals als niedrig empfundener Varianten andererseits.

¹⁵ Die gesprochene Sprache wird unter diesem Aspekt künftig eine vermutlich noch weitaus größere Rolle als bisher spielen; ob man allerdings, wenn es um gute Sprache geht, zu einer förmlichen Umkehr des Prinzips "Sprich, wie du schreibst" gelangen wird und es dann statt dessen heißt: "Schreib, wie du sprichst", wird sich zeigen müssen.

Самой восприимчивой сферой для всякого рода иноязычных влияний является лексика. Словарный состав каждого языка отражает все изменения, совершающиеся в жизни данного народа, особенности его быта, хозяйственного уклада, исторической жизни, социального расслоения и т. д.

В качестве основных тенденций развития словарного состава Зоммерфельд рассматривает его расширение и сужение. Первое возникает вследствие возникновения потребности в ликвидации «назывных пустот» (Benennungslücken) в замене уже существующего понятия новым, появившемся в языке в процессе словообразования, фразеологизации, заимствования из другого языка, изменения значения (*die semantische Neuentwicklung eines vorhandenen Formativs, Neosemantismus*¹⁶).

Рассматривая устойчивые и неустойчивые элементы древневерхненемецкой лексики, Н.М. Минина полагает, что утрата слов в диахронии связана с исчезновением обозначаемых понятий, с заменой слов их синонимами, со стремлением ликвидировать омонимичность некоторых слов [Минина 1952: 127-128].

Еще одна тенденция, проявляющаяся в языке во все периоды его развития – архаизация. Это – устаревание и выпадение некоторого количества слов. Это может быть обусловлено экстралингвистически: отпадает необходимость существования лексемы как дескрипции вследствие потери денотатом его изначальной актуальности – денотат становится коммуникативно нерелевантным. Например, двн. (двн. *mâlbaum* «пограничное дерево», двн. *mâlstein* граница как «количественное обозначение территории», свн. *burgfriede* «территория города, в пределах которой действует правовая защита».

Архаизация – результат не только того, что устарело то или иное понятие, которое они выражали, но это следствие возникновения в языке и

¹⁶В двусоставных лексемах *Klimaanlage*, *Klimageographie* компонент „Klima“ имеет значение „Ablauf der Witterung“, а, например, в слове „Klima“ – значение «межличностные отношения»

проникновение в него извне синонимов¹⁷. Например, днн. *marcha*, днн. *gisceid* в значении «граница» были вытеснены славянским заимствованием *granica*.

Результатом архаизации не всегда является исчезновение слова из словарного состава языка. Многочисленны случаи «нового» употребления архаизма в составе сложного слова, употребляемого в составе фразеологизма (например, *Fersengeld geben* – удрать, дать тягу; *Schindluder treiben* – издеваться, глумиться).

Что касается многочисленных заимствований в языке, то их употребление в языке зачастую сопровождается изменением (расширением / сужением значения)¹⁸

Другие тенденции развития словарного состава, рассматриваемые Зоммерфельдом – появление в литературном языке лексических элементов из других форм существования языка: диалекта и в большей степени разговорного варианта¹⁹, что находит свое выражение в тенденции демократизации языка (*Tendenz der Demokratisierung*). Эта тенденция настолько ярко выражена, что ученые предлагают ввести в научный обиход термин «*Alltagsliterarursprache*».

Что касается диалектов, то, по мнению Зоммерфельда, они все больше и больше подвергаются воздействию и постепенному вытеснению разговорным и литературным языком, причем происходит это в два этапа. Первый: признаки диалекта нейтрализуются, в результате чего в языке формируется пласт лексики, обладающей большей социальной и территориальной значимостью и, соответственно, используемой за рамками

¹⁷ Именно синонимика – плод непрерывного пополнения и обогащения словарного состава языка – делает невозможными пустоты, которые должны были бы образовываться в словаре при исчезновении слов. В тех случаях, когда исчезает слово для обозначения живого существующего понятия, на его место всегда готово встать другое слово, которое и вызывает замену слов в языке. Было бы правильно говорить не об утрате слов, а о замене их вновь появившимися [Минина 1952: 127-128].

¹⁸ Англицизм „Cockpit“ со значением „Bühne für die Hahnenkampf“ (петушиные бои) означает в немецком „Sitzraum im Heck von Motor- und Segelbooten“, „Pilotenraum“

¹⁹ ... lexikalischer Elemente aus anderen Existenzformen, ... Wörter mit den nichtliterarischen Charakter, ... Wörter, die den Gebrauchsbeschränkungen unterliegen, sind heute in Kommunikationssituationen aufzutreten, die ihnen zunächst verschlossen gewesen sind.

диалекта. Этот пласт лексики все еще принадлежит диалекту, но лексические единицы все более часто употребляются в разговорной речи и постепенно переходят в язык повседневного общения. Это второй этап.

В свою очередь в разговорном языке также происходит его «внутреннее членение» («Binnengliederung der Umgangssprache»²⁰). Различают пласт лексики, приближающейся к диалектально окрашенной (здесь различают две большие группы: die mundartnahe (kleinlandschaftliche), die großlandschaftliche Umgangssprache), а также лексические единицы, практически вошедшие в литературный вариант немецкого языка.

Одной из сторон изменения словарного состава языка, способом его обогащения является **изменение значения слова**. Остановимся, прежде всего, на **природе семантических изменений**. Их суть, по мнению Н.М. Мининой заключается в том, что «в ходе постепенного наращения или развертывания того или иного значения в слове образуется цепь значений, составляющих как бы ее звенья и являющихся опорой для возникновения дальнейшего качественно нового». Процесс такого постепенного изменения значения слова называется *законом семантической цепи или цепного развития*. Стоит, однако, отметить, что новое значение только тогда обогатит язык, если оно станет общенародным значением этого слова, что зависит от условий общественной жизни языкового коллектива [Минина 1952: 127-128, 151-158].

Толкование природы изменения значения в разных теориях и разными учеными было дано по-разному.

В.А. Звегинцев упоминает, прежде всего, логическую интерпретацию Г. Пауля и Бреалья (он продолжает традицию риторической классификации видов изменения значения слова, предложенную еще Аристотелем, Цицероном, Квинтилианом, которые рассматривали эту проблему в работах по риторике), психологическое истолкование процессов изменения значений

²⁰ термин К.-Э. Зоммерфельда [Sommerfeldt 1988]

слов у В. Вундта (исходит из ассоциаций) и Г. Шпербера (affektbedingte/nichtaffektbedingte Veränderungen der Bedeutung²¹), эkleктическое объединение обоих принципов у Г. Стерна.

Установлением природы семантических изменений в отечественном языкознании занимались А.А. Потебня, Н.В. Крушевский, М.М. Покровский.

Общим недостатком выше названных теорий на пути познания природы семантических изменений было непонимание необходимости рассмотрения развития значения лексем в тесной взаимосвязи с историей народа как носителя языка.

Отождествляя закономерности семантических процессов с логическими или психологическими закономерностями, ученые получали неправильное понимание природы языка и происходящих в нем процессов.

Для постижения истинной сущности природы семантических изменений необходимо принимать в расчет взаимосвязь процессов развития языка с историей народа (другими словами исторические условия существования языка) и структурную специфику конкретных языков, которая складывается исторически, которая устанавливает правила его функционирования и обуславливает различную языковую реакцию на общественные стимулы. История народа является стимулом для развития лексики и, кроме того, определяет направление изменений в словарном составе языка. Эта направленность не вносит никаких поправок и изменений в законы развития и нормы функционирования языков. Развитие языков происходит в соответствии с их структурными особенностями, на основе их особенностей, то есть законы языка являются движущей силой его развития.

Как и факторы языкового развития **причины изменения** значения лексических единиц подразделяют на взаимообуславливающие и взаимодополняющие друг друга экстра- и интралингвистические.

²¹ изменения значения слова, обусловленное состоянием аффекта (кратковременное состояние сильного эмоционального переживания (ужаса, ярости, отчаяния), обычно сопровождающееся потерей контроля над своими действиями)

К группе лежащих за пределами системы языка причин изменения значения слова, относятся:

1. изменения в жизни общества, его идеология, устройство, социальные отношения, изменения в культурной, политической и экономической жизни, а также прогресс человеческого познания;

2. изменение вещей при сохранении их наименования;

3. употребление слов в специальной языковой среде и обстановке среди определенных групп людей (профессиональная лексика, терминологическое использование), когда слово модифицируется, приобретает новое значение, выходящее за пределы узкой социальной группы²²;

4. цель сообщения, где выделяются

а) аффект – желание говорящего усилить впечатление от высказываемого

б) желание смягчить, ослабить высказывание (эвфемизмы)

К группе внутриязыковых причин изменения значения слова, согласно Т.Шиппан, относятся:

1. аналогия

2. синонимический сдвиг

3. взаимовлияние языковых единиц друг на друга

4. словообразовательные процессы и т. д.

Что же касается классификации путей или видов изменения значения, то у разных ученых они различны.

Классификация № 1 – логическая и психологическая.

Логическая классификация, возникшая к концу XIX, основывается на противопоставлении значения до и после его изменения. По результатам анализа изменившегося значения лексем в диахронии Г. Пауль, как отмечает

²² При переходе терминов из узкого специального употребления в разговорно-бытовой язык говорят о *метафорическом использовании терминов*, обратный процесс носит название *специализация значения*.

в своем труде Т. Шиппан, различает следующие виды семантического развития слова:

- сужение значения (Verengung de Bedeutung) / расширение значения (Erweiterung/ Ausdehnung der Bedeutung);
- усиление значения (Verstärkung)/ ослабление (Abschwächung) значения;
- улучшение (Werterhöhung) / ухудшение (Wertsenkung) значения слова.

Классификация № 2 – изменения значения слова, происходящие *внутри одной понятийной сферы* (Bedeutungswandel innerhalb desselben Begriffsgebietes), к которым относятся сужение (наряду с ухудшением и улучшением) а также расширение значения и изменение значения слова при *переходе его в другую понятийную сферу* (Bedeutungswandel unter Übergang in ein anderes Begriffsgebiet) – метафора и метонимия.

Расширение значения слова

1. Расширение значения слова – это расширение назывной функции слова, это возникновение у лексемы новой семемы при сохранении старого значения, то есть новые варианты значения слова и старые сосуществуют. Причем основное (исходное) значение слова часто остается его главным значением. Например, переход слова / словосочетания из узкопрофессионального или социального употребления (терминология, профессиональная, жаргонная лексика) в литературный или разговорно-обиходную речь. Метафорический или метонимический перенос наименования влечет за собой изменение значения, которое касается количества семем слова, таким образом, происходит расширение объема значений слова. Согласно этимологическому словарю Duden Nadel (← nähen) означало инструмент для шитья. В результате семантического расширения слово используется для обозначения любого предмета, похожего по внешнему виду и функции на иголку (Stecknadel, Tachonadel, Stricknadel). Это может сводиться к тому, что утрачивается одно из значений (напр.).

В качестве примера можно также привести двн лексему *heima*, у которой появляется значение «дом-семья». У двн., свн. *hûs* – значение «домашнее хозяйство», «семья»).

2. Часто расширение значение происходит одновременно наряду с изменением семантической структуры слова. Основное значение слова отступает назад, не утрачиваясь полностью.

Например, лексема «Rezept» имеет значение «предписание врачом лекарств больному человеку», оно происходит от «rescipe» – «zurück-, aufnehmen», которое врач писал в конце списка лекарств, требуя, таким образом, у аптекаря отметки о выписке лекарств – «receptum». Со временем сема «Anweisung» выходит на передний план, значение «Arznei», основное значение слова, отступает назад. Таким образом, результат развития значения слова «Rezept» – расширение значения, при котором именно сема «Anweisung» является самым общим значением слова.

3. Расширение значения может сопровождаться изменением коннотативных элементов, оттенка смысла, эмоциональной (экспрессивной) окраски. Эти дополнительные элементы значения могут получать новые дополнительные семы, либо происходит переоценка их уже имеющихся значений (свн. слово *ellende* имеет значение „fremd, verbannt, jammervoll“, оно развилось из двн. *elilenti* „in fremden Land“, „ausgewiesen“. Пребывание в чужой стране рассматривалось как тяжелое горе, несчастье. По мере развития слова сема «страна (чужая страна)» уступает первое место семантическому элементу «несчастье, горе». Словосочетания «das graue Ellend kriegen, er ist elend, elend aussehen» свидетельствуют об изменении значения, его расширении).

Сужение (специализация) значения слова

В случае сужения речь идет об *ограничении круга понятий*, которые обозначались данным словом. Это происходит потому, что в одном из понятий раскрываются какие-то особые качества. Вследствие такого

обогащения содержания понятия и связанного с ним слова последнее утрачивает способность и возможность употребляться для выражения других понятий, таким образом, его значение сужается.

Другими словами: значение слова определяется семантическими элементами, которые определяют ограниченную область употребления лексемы. В результате сужения исходные семантические элементы, определяющие семантическую структуру лексемы, утрачиваются вовсе, либо частично. Например, у двн., свн. *hof* утрачивается в диахронии сема «возвышенность»²³. У свн. *rîm* утрачивается значение «своя обрабатываемая земля». Согласно словарю Duden в средневерхненемецком периоде лексема *Hochzeit* обозначала религиозный и светский праздник, в нвн. им обозначают лишь праздник по случаю заключения брака.

Подвиды сужения значения слова – ухудшение и улучшение

Ухудшение значения слова

Ученый Г. Гирт рассматривает ухудшение значения как один из видов сужения значения.²⁴ Это явление объясняет ученый следующим образом: говорящий употребляет определенное слово, не давая положительной или отрицательной оценки обозначаемого этим словом предмета или явления („ohne lobenden oder tadelnden Nebensinn“). Предположительно для того, чтобы подчеркнуть положительную характеристику явления („die Hervorhebung des Besseren“), носителем языка в этом же значении начинает употребляться какое-либо другое слово. Например, после того, как в языке появилось слово «Hotel» лексема «Gasthaus» начинает использоваться для обозначения места временного проживания, но по своему качеству значительно уступающее тому, которое обозначается словом «Hotel».

²³ В качестве примера сужения значения слова Г. Пауль рассматривает лексему «Schirm». Изначально – это предмет, служащий для защиты, затем общее значение «защита» уходит на задний план, уступая место семе «die bestimmte dachförmige Gestalt».

²⁴ Etymologie der neuhochdeutschen Sprache. Darstellung des deutschen Wortschatzes in seiner geschichtlichen Entwicklung// Herman Hirt. München., 1921, S. 408

В современном немецком языке при соотнесении с человеком лексема «Maul» получает негативное значение («Halt den Maul!»), тогда как в языке Лютера оно имело значение „Mund“ («dem gemeinen Mann aufs Maul schauen»).

Также лексема Gift, употребляемая в древне- и средневрхненемецком языке в значении «дар, подарок» претерпела в процессе длительного диахронического развития ухудшение своего значения (в слврменном языке лексема означает «яд»). Это было связано с тем, что преподносимый подарок часто был предназначен для того, чтобы причинить вред или смерть. Ухудшению значения подвергается также двн слово *karkâri* «огорожение» (замкнутое пространство): уже в свн оно подлучает значение → «тюрьма», «ад» (êwiger kerker).

Улучшение значения слова

По мнению Г. Гирта при **улучшении значения** идет о словах, которые вышли из широкого употребления, их использование характерно только для поэтической речи, они расцениваются как лексика высокого стиля.

Улучшение значения, согласно этимологическому словарю Duden, претерпевает в диахронии лексема Marschall, обозначающее в нвн высокое военное звание маршала. Исторически же слово является сложным, оно происходит от двух корней: Mähre „Pferd“ и Schalk „Knecht“, таким образом, маршал изначально – «Pferdeknecht».

Улучшение значения претерпевает свн. выражение *heime suchen*. Его первоначальное значение «проникать в дом с враждебными намерениями» меняется в диахронии на значение – «посетить, навестить, неожиданно нагрянуть»).

Изменение значения слова при переходе его

в другую понятийную сферу – метафора и метонимия

В случае изменения значения слова при переходе его в другую понятийную сферу речь идет о **перенос наименования**. Он может протекать

различно **в** зависимости от типа ассоциативных связей, возникающих в процессе становления новых лексических значений на основе старых наименований. Сюда относятся метафора (перенос наименований по сходству внешних или внутренних признаков предметов или явлений, относящихся к различным сферам жизни человека, например, двн. *elilento* «на чужой стороне» и нвн. *elend* «бедствие, нужда», рнвн. *hûsgemach* «домашний комфорт, уют», затем «комната»), метонимия (перенос наименований по смежности, например, двн. *zimbar*, свн. *zimber* изначально «строительный материал», затем – «дом» и «комната»), а также перенос наименований по сходству функций.

Процесс **метафоризации** обусловлен свойством человеческого мышления познавать новые явления через сравнение их со старыми, уже известными. Функции метафор различны: одни называют предмет или явление окружающей действительности, другие сообщают уже известному предмету дополнительную характеристику, третьи обладают оценочной функцией.

Назывные или характеризующие метафоры известны всему языковому коллективу, в отличие от метафор индивидуальных или поэтических (*Schmuckmetaphern*) носят название общеязыковых (*Gebrauchsmetaphern*).

В результате этого процесса расширяется смысловая структура слова, происходит развитие многозначности, возникают новые слова, являющиеся омонимами к исходным.

Перенос значения ярко отражается также в процессе фразеологизации (выражения *in ouwe gân* и *in sîne gruobe komen*, *in die Grube fahren*, где двн. *ouwa* «местность у воды», а *gruoba* «пропасть» (прямое пространственное значение заменяется переносным – «умирать»)).

Ассоциации по смежности, лежащие в основе переноса наименования при **метонимии**, могут быть временными, локальными, причинными и т.д.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на все многообразии метонимических переносов наименований, продуктивность метонимии значительно меньше, чем у метафоры.

Перенос наименований по сходству функций заключается в том, что наименование одного предмета может быть использовано для обозначения нового предмета в том случае, если оба обнаруживают сходство функций. (компонент Blei в слове Bleistift в настоящее время не оправдан, так как карандаши изготавливают из другого материала. Слово Buchstabe обозначало буквальная палочка, так как древние германцы вырезали свои руны на палочках, для обозначения букв, появившихся в связи с новой техникой письма, была использована та же самая звуковая оболочка)

В отличие от метафор, слова, возникшие в результате переноса наименования по функции, обладают лишь номинативной функцией и являются названиями определенных предметов. Оценочным характером, который свойствен метафорам, данные слова не обладают.

Литература

1. Баранов А.Н. Немецко-русский и русско-немецкий словарь лингвистических терминов: с английскими эквивалентами / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА: АСТ-ПРЕСС МАРТ, 2006. – 496 с.
2. Звегинцев В.А. Семасиология.- М., 1957
3. Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства: монография / А. Ф. Журавлев; Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва : Индрик, 1994. - 254.
4. Минина Н.М. Устойчивые и неустойчивые элементы двн. лексики (на материале памятника 9 в. «Отфрид»). Дисс. ... канд филол. наук. М, 1952
5. Серебренников Б.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. – М. 1968.

http://www.classes.ru/grammar/115.Serebrennikov/chapter3/html/unnamed_17.html

6. Серебренников Б.А. Об устойчивости морфологической системы языка, – В сб.: «Вопросы теории и истории языка». М., 1952.
7. Хроленко А.Т. Теория языка / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 512 с.
8. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этнического / Автореф. ... докт. филол. наук. М. 1999, с. 46
9. Thea Schippan Einführung in die Semasiologie. Leipzig., 1975, S. 172
10. Jochen A. Bär Geschichte der deutschen Sprache: ein Abriss // http://www.rzuser.uniheidelberg.de/~cg3/beitraege/Sprg/Sprachgeschichte_Abriss.pdf
11. Sommerfeldt, Karl-Ernst Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. hrsg. von. [Autoren: W. Fleischer ...] Leipzig : Bibliograph. Inst., 1988

Словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
2. Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Bd. 7. Dudenverlag. 2001.
3. Paul, Hermann Deutsches Wörterbuch. Max Niemeyer Verlag, Halle (Saale), 1954.